DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.94

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (94)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук
- **Попков Сергей Юрьевич**
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук
- **Тимофеев Станислав Владимирович**
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук
- **Васильев Кирилл Андреевич**
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук
- **Солянкина Любовь Николаевна**
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Titilayo E.A., Hanchar A.I.
THE PLACE OF THE CHEMICAL INDUSTRY IN THE WORLD 3

Гасанов А.Н., Асланова Л.Ш.
РЫНОК ТУРИСТСКИХ УСЛУГ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ 9

Хамхоева Ф.Я.
ПАРАДИГМА ОПЕРАТИВНОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 14

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Винкерт В.В., Алимова О.В.
К ВОПРОСУ ОПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА 16

Кусаинова Л.К., Шошаева Л.С.
НАЛОГОВОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 19

Олейник Д.Г.
КРИМИНООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE PLACE OF THE CHEMICAL INDUSTRY IN THE WORLD

Titilayo Elizabeth Akintomide
Master's student of the Department of Economic Theory EI
«Grodno State Agrarian University»
Hanchar Andrei I.
Head of the Department Economic Theory EI
«Grodno State Agrarian University»
Grodno, Belarus
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.94.1587

ABSTRACT

The article analyses the world's place of chemical industry. The purpose of this research study is to provide a comprehensive situation of the chemical industry in the world, with our primary focus on a few countries; U.S.A, Germany, China and Nigeria, what challenges face the chemicals sector as it moves toward green (sustainable) chemistry. The main attention is also paid to the impact of these chemical industries on the world's economy.

Keywords: World, development, factors, impact, sustainability, chemical Industry, GDP, USA, Germany, Russia, Nigeria

The chemical industry has had a longstanding presence worldwide, providing inputs into manufacturing activities that benefit living standards across the globe, while also contributing to addressing a variety of global sustainability challenges.

The global chemicals industry is a complex and important part of the global economy and supply chain network. The production of chemicals involves converting raw materials such as fossil fuels, water, minerals, metals, and so on, into tens of thousands of different products that are central to modern life.

Figure 1 – The map of the world.

The map shows various extreme points and other important features of the Earth, such as continents, oceans and large islands, deserts, mountains, countries, and capital cities.

The total area of the earth's surface (land and water) is slightly more than 510 million km² at sea level (100%). Approximately 360 million km² are water, the salty liquid between the dry land (almost 71%). The rest, about 29% of the planet's surface, is dry land, rock, stones, sand, mountains, deserts, rivers and lakes, arable land, etc. The total land area, including Antarctica, is about 150 million km². The largest countries by area are: Russia (17,098,242 km²), Canada (9,984,670 km²), United States (9,833,517 km²).

Chemical Industry is as broad as ever before; There are a wide variety of products that are classified as chemical products, which can be categorized into the following segments: basic chemicals, pharmaceuticals, specialties, agricultural chemicals, and consumer products. Products such as plastic resins, petrochemicals, and synthetic rubber are included in the basic chemicals segment, and products such as adhesives, sealants, and coatings are among the products included in the specialty chemicals segment. The chemical domain plays a vital role as an applied science in diverse areas that influence human society ranging from economic, environmental, and political stability. The chemical industry has been instrumental in human development and products created by the chemicals industry have had an effect on a number of areas, such as agriculture, hygiene, food, painting, and petrochemistry, etc. Since chemical industry is based on science and technology, its development is more important in developed countries. But now, so many

developing countries are also important producers of several chemicals.

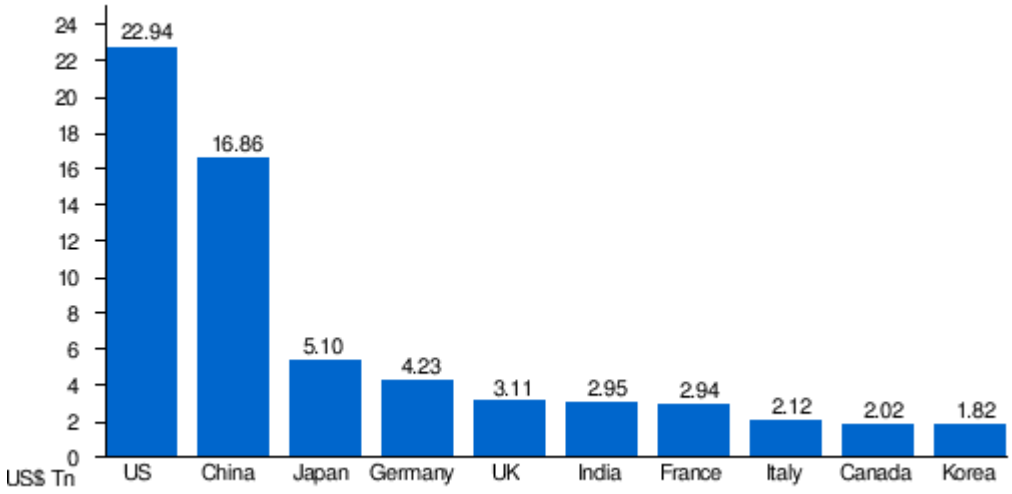

Figure 2 – Top Chemical Companies in the World

In 2019, the total revenue of the global chemical industry amounted to almost four trillion U.S. dollars.

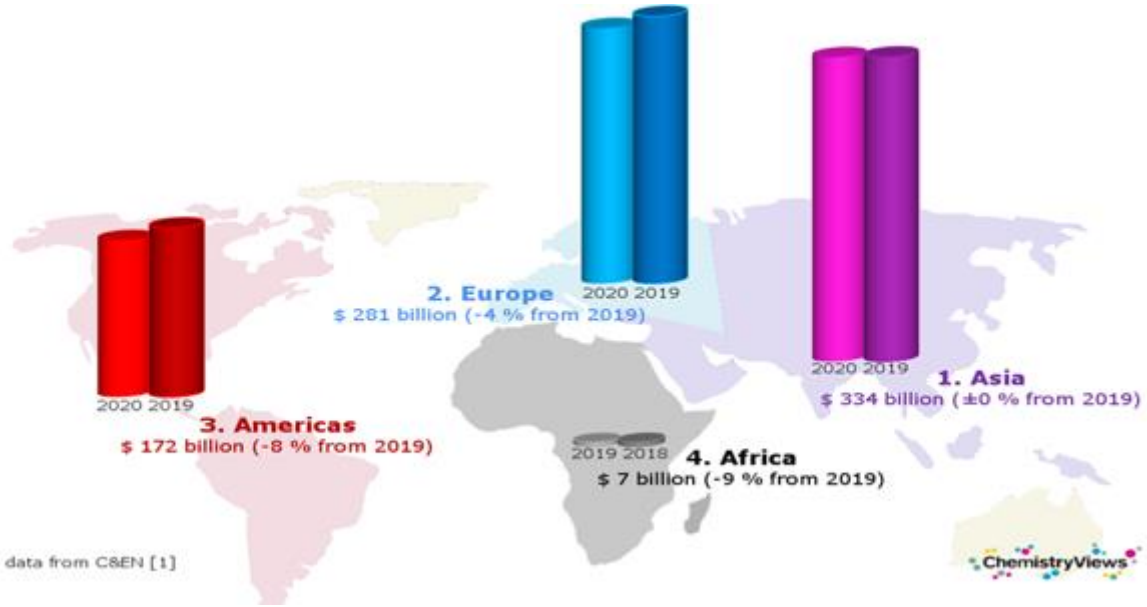

Figure 3 – Chart showing top chemical industries in the world.
Source – Data taken from C&EN

In 2019, the chemical industry's total worldwide revenue stood at some 3.94 trillion U.S. dollars. Chemical industry revenues reached a record high in 2014, at a total of 5.4 trillion U.S. dollars worldwide.

The Gross Domestic Product (GDP) is an economic construct that measures a country's production in a given amount of time. The GDP includes all goods and services produced in a country regardless of their purpose. It aggregates all private and public consumption, investment, government outlays and net exports. Mostly calculated on an annual basis, the GDP is one of the most commonly used indicators of economic activity. The GDP is a good measure of the absolute size of an economy but it is not adjusted for a country's size, and thus not perfectly suited for country to country comparisons. It is calculated by first adding together a country's total consumer spending, government spending, investments and exports; and then deducting the country's imports (Statista Research Department, Jan 18, 2022) Gross domestic product per capita is annual GDP divided by the average population from the same year, which allows for a GDP calculation per inhabitant of a country. Real Gross domestic product is an inflation-adjusted measure that reflects the value of all goods and services produced in a given year, expressed in base-year prices.

The United States' economy is the largest in the world as measured by nominal GDP. The biggest contributor to that GDP is the economy's service

sector, which includes finance, real estate, insurance, professional and business services, and healthcare.

The United States has a relatively open economy, facilitating flexible business investment and foreign direct investment in the country. It is the world's dominant geopolitical power and is able to maintain a large external national debt as the producer of the world's primary reserve currency. The U.S. economy is at the forefront of technology in many industries, but it faces rising threats in the form of economic inequality, rising healthcare and social safety net costs, and deteriorating infrastructure. It is the world's leading country in the production of chemical products. It produces nearly 30 to 35 per cent nitric acid, soda ash and caustic soda of the world and also ranks second in the production of sulphuric acid.

On a global scale, the U.S. share of GDP adjusted for Purchasing Power Parity has been in the range of 20 percent over the last few years, give or take a few percentage points. The United States has the largest GDP worldwide, with a significant lead over China, Japan and Germany.

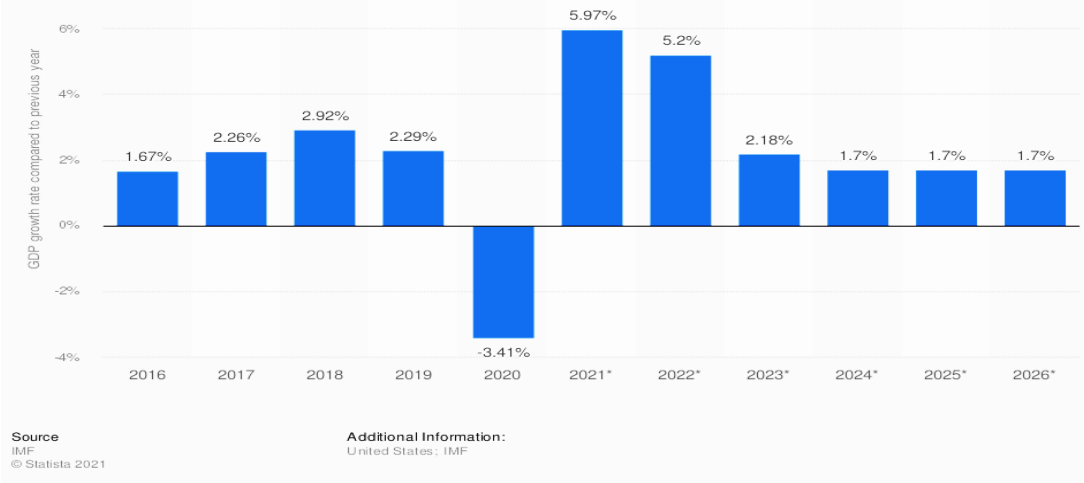

Figure 4 – U.S. GDP growth rate from 2016-2026 adapted from IMF statistics 2021.

In 2020, the U.S. GDP decreased by 3.41% (fig. 4) from the previous year to about 20.9 trillion U.S. dollars. This decrease in GDP can be attributed to the impact of the coronavirus pandemic. Gross domestic product (GDP) refers to the market value of all goods and services produced within a country. Currently, the United States is ranked first in the world GDP ranking After the economic effects of the coronavirus (COVID-19) pandemic, the real U.S. GDP increased by 2.1 percent in the third quarter of 2021. (Published by Statista Research Department, Jan 18, 2022).

The factors responsible for the development of chemical industry in USA are: **t**he development of science and technology, high degree of industrial development, availability of raw material, large and expanding market, capital through multinational companies.

The centres of chemical industry in USA are widely distributed. The largest concentration of chemical industry is in the northern states of Pennsylvania, Ohio, Kentucky, Indiana, Tennessee, Alabama, Virginia, etc. Some industries often require products of other chemical industries.

This interdependence or symbiotic relationship between the chemical plants forced most of the industrial establishments to settle within the same region. The other reasons responsible for this higher concentration in those states are the presence of nearby market, excellent transport facilities and availability of all kinds of raw materials within their periphery.

Apart from these states, almost all other states have at least a few chemical-producing units. The Atlantic coastal tracts ranging from New York, New Jersey, Maryland to the south-eastern state of Florida contribute more than 70 per cent of the chemical output. Of late, states of southern USA are heading for rapid development of chemical industry. The states like New Mexico, Arizona, Utah, Colorado, Kansas, and Oklahoma are progressing in such a way that, within a few decades these southern states may equal the production of the north-eastern states.

In US, sulphuric acid is produced in many parts of the country. But the major sulphuric acid-producing states are Kansas, Oklahoma, Colorado, Texas and Louisiana.

The ammonium products are manufactured in the northern states at Kentucky, West Virginia, Tennessee and Indiana. Soda ash is mostly produced in the states of Ohio, Michigan, New York, Virginia and Texas. Caustic soda and chlorine are produced in the states of Ohio, Virginia, North and South Carolina and Georgia.

All these heavy chemical products have a large and ready market throughout USA. The light chemical plants are the major buyers of these products. Light chemical industry includes various products ranging from detergents, toilet products to pharmaceuticals. These products are secondary in nature and mostly produced from the basic or heavy chemical products. Several multinational companies control the industry in USA. The internationally famous companies are now operating from USA, i.e., companies like Lever Brothers, Colgate and several other detergent producers, and Max Factor. Helene Curtis in toilet products has dominated international market for several decades. All these factories are also located within Atlantic coastal areas for export advantage.

Germany is also a leading country in chemical industry. In Germany, the chemical industry began as early as in 1886 with the organisation and early growth of the dyestuffs and potash industry. The German chemical company BASF was ranked number one in the ranking of the world's leading chemical companies based on revenue in 2021, generating a revenue of approximately 75.5 billion U.S. dollars (as of the end of fiscal year 2020). Fourth among world economies is Germany, with a 2020 GDP of $3.85 trillion. Germany is also Europe's largest economy.

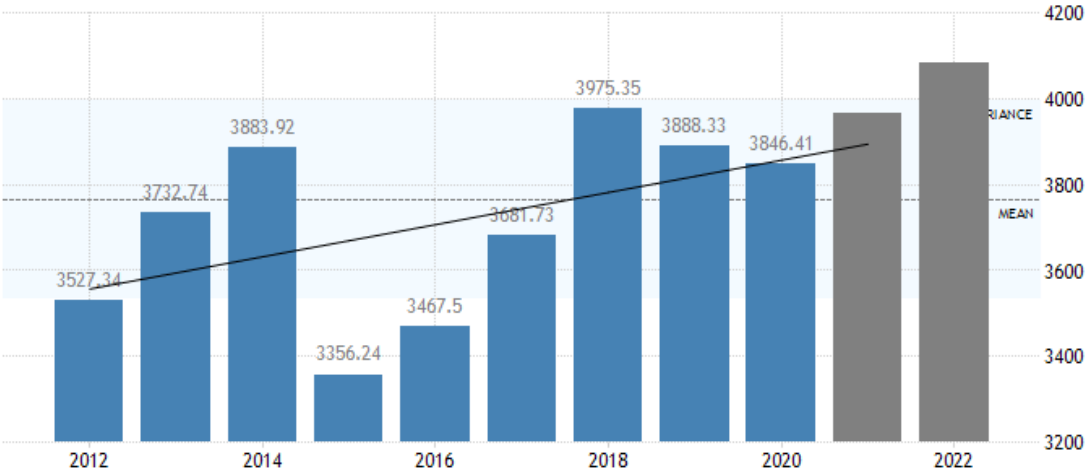

Figure 5 – Germany GDP growth rate, adapted from Trading Economics.

GDP in Germany is expected to reach 4200.00 USD Billion by the end of 2022, according to Trading Economics global macro models and analyst expectations. In the long-term, the Germany GDP is projected to trend around 4450.00 USD Billion in 2023 and 4680.00 USD Billion in 2024, according to our econometric models. BASF is the chemical company with the highest sales in 2020.

Germany is a top exporter of vehicles, machinery, chemicals, and other manufactured goods and has a highly skilled workforce. Germany, however, faces some demographic challenges to its economic growth. Its low fertility rate makes replacing its aging workforce more difficult, and its high levels of net immigration strain its social welfare system.

In Germany, chemical industry has been developed because of the certain favourable factors, such as: economic stability and research facilities, availability of raw materials like salt, potash, limestone, dolamite, sulphur, etc.; development of thermal power, and extensive market facilities.

The areas of chemical industry in Germany are concentrated in Rhine valley and Upper Saxony. The four main areas are the Ruhr region, Frankfurt region, Northern Rhine region and Upper Saxony region.

China's chemical industry (around $1.5 trillion of sales in 2017) has been the largest in the world in view of revenue since 2011, contributing half of the growth of the world chemical market over the past two decades (Hong et al., 2019). China has the world's second largest nominal GDP in current dollars and the largest in terms of PPP. With annual growth that consistently outpaces that of the United States, China may be on track to become the largest economy in the world by nominal GDP in the years to come. China is planning an ambitious industrial policy strategy to take its chemical industry to the next stage of development – a strategy outlined in the "13th Five-Year Plan" for the Chinese petroleum and chemical industry. China is looking to move from "following the lead" to "taking the lead" and from a "big country" to a "great power" of the petroleum and chemical industry, leading on technology innovation and trade and prevailing in international markets.

As China has progressively opened its economy over the past four decades, economic development and living standards have greatly improved. As the government has gradually phased out collectivized agriculture and industry, allowed greater flexibility for market prices, and increased the autonomy of businesses, foreign and domestic trade and investment have taken off. Coupled with an industrial policy that encourages domestic manufacturing, this has made China the world's number one exporter. Despite these advantages, China faces some significant challenges, such as a rapidly aging population and severe environmental degradation.

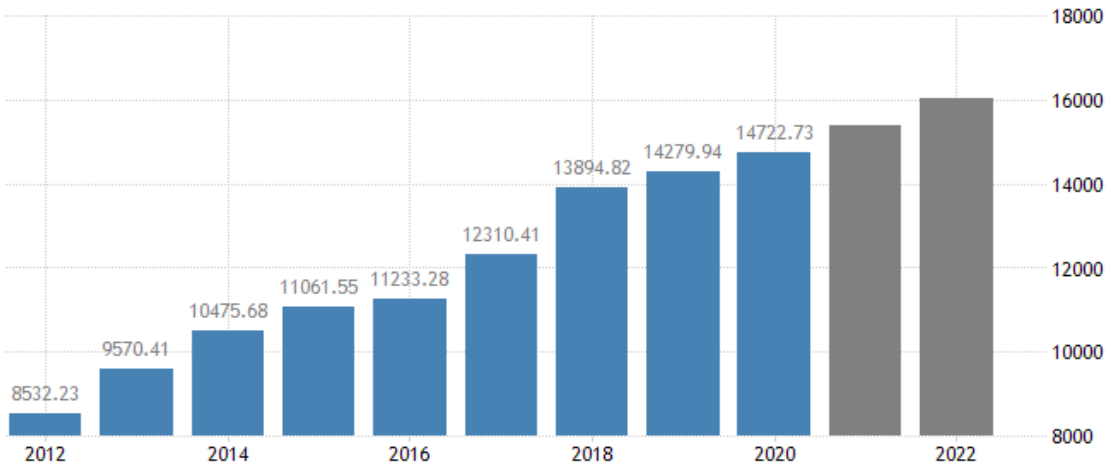

Figure 6 – The GDP value of china from 2012-2022, adapted from Trading

The Gross Domestic Product (GDP) in China averaged 2576.68 USD Billion from 1960 until 2020, reaching an all time high of 14722.73 USD Billion in 2020 and a record low of 47.21 USD Billion in 1962. GDP was worth 14722.73 billion US dollars in 2020, according to official data from the World Bank. The GDP value of China represents 13.04 percent of the world economy. GDP in China is expected to reach 15600.00 USD Billion by the end of 2021, according to Trading Economics global macro models and analysts expectations. In the long-term, the China GDP is projected to trend around 16700.00 USD Billion in 2022 and 17400.00 USD Billion in 2023, according to our econometric models.

The economy of Nigeria is a middle-income, mixed economy and emerging market, with expanding manufacturing, financial, service, communications, technology and entertainment sectors. It is ranked as the 27th-largest economy in the world in terms of nominal GDP, and the 24th-largest in terms of purchasing power parity. Nigeria has the largest economy in Africa. The country's re-emergent manufacturing sector became the largest on the continent in 2013, and it produces a large proportion of goods and services for the region of West Africa. The essential economic performance of a country is reflected by the gross domestic product. So the total of all goods and services sold. Nigerian GDP at purchasing power parity (PPP) has almost tripled from $170 billion in 2000 to $451 billion in 2012, though estimates of the size of the informal sector (which is not included in official figures) put the actual numbers closer to $630 billion. Subsequently, the GDP per capita doubled from $1400 per person in 2000 to an estimated $2,800 per person in 2012. Again, with the inclusion of the informal sector, it is estimated that GDP per capita hovers around $3,900 per person. The country's population increased from 120 million in 2000 to 160 million in 2010. The GDP figures were to be revised upwards by as much as 80% (percent) when metrics were to be recalculated subsequent to the rebasing of its economy in April 2014. Worldwide gross domestic product in 2020 was at about 10.922 US Dollar per capita. In contrast, the GDP in Nigeria reached 2.097 US dollars per inhabitant, or 432.29 bn US Dollar in the whole country. Nigeria is therefore currently ranked 25 of the major economies.

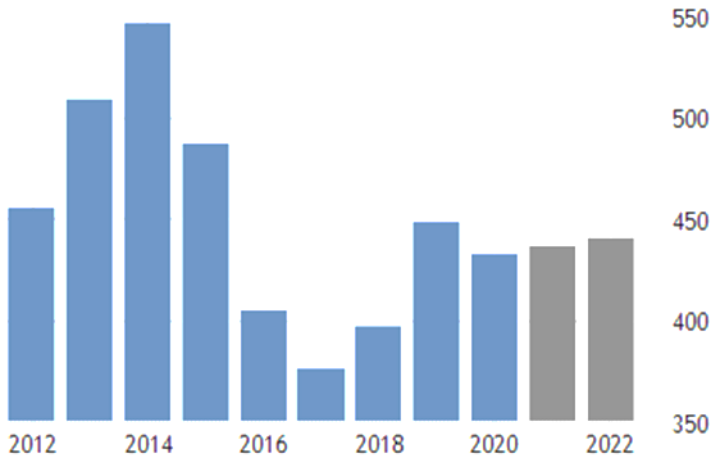

Figure 7 – Chart on Nigeria GDP

The Gross Domestic Product (GDP) in Nigeria was worth 432.30 billion US dollars in 2020, as shown in fig.7 according to official data from the World Bank. The GDP value of Nigeria represents 0.38 percent of the world economy. GDP in Nigeria is expected to reach 440.00 USD Billion by the end of 2021, according to Trading Economics global macro models and analyst expectations. In the long-term, the Nigeria GDP is projected to trend around 445.00 USD Billion in 2022 and 450.00 USD Billion in 2023, according to our econometric models.

While Nigeria has made some progress in socio-economic terms in recent years, its human capital development ranked 150 of 157 countries in the World Bank's 2020 Human Capital Index. The country continues to face massive developmental challenges, including the need to reduce the dependency on oil and diversify the economy, address insufficient infrastructure, build strong and effective institutions, as well as address governance issues and public financial management systems.

The chemical industry has been an integral part of the global economic landscape for many centuries. As the manufacturer of innovative, life-enhancing products and technologies, it is also central to achieving the global targets expressed in many of the United Nations' 17 Sustainable Development Goals (SDGs). Today, the chemical industry plays a crucial role in regional economies in every corner of the world— and in most sectors of those economies. The industry also produces key inputs, and enables processes, for other manufacturing activities that benefit living standards and consumers around the world. According to the report on global industry released by ''International Council of Chemical Associations (ICCA)'' global analysis finds that the chemical industry, its supply chain and payroll-induced impacts, made an estimated $5.7 trillion contribution to world GDP in 2017, and supported 120 million jobs. Its economic contribution was therefore equivalent to seven percent of the world's total GDP that year, while its employment contribution was broadly on a par with the population of Mexico.

Table 1.

GDP values for USA, Nigeria, China and Germany

Country	Nominal GDP (in trillions)	PPP Adjusted GDP (in trillions)	Annual Growth (%)	GDP Per Capita (in thousands)
USA	$20.89	$20.89	-3.6%	$63,413.5
China	$14.72	$24.27	2.3%	$10,434.8
Germany	$3.85	$4.52	-4.6%	$46,208.4
Country	Last (2020)	Previous (2019)	Reference	Unit
USA	20937	21433	Dec/20	USD Billion
Nigeria	432	448	Dec/20	USD Billion
China	14723	14280	Dec/20	USD Billion
Germany	3846	3888	Dec/20	USD Billion

Source – Trading Economics| World bank.

This page displays a table with actual values, consensus figures, forecasts, statistics and historical data charts for - GDP. This page provides values for GDP reported in several countries part of World. The table has current values for GDP, previous releases, historical highs and record lows, release frequency, reported unit and currency plus links to historical data charts.

Over time, chemical manufacturers have become an integral part of the global economy and a critical enabler of technologies that improve people's lives around the globe," said Cal Dooley, ICCA Council Secretary and President and CEO of the American Chemistry Council (ACC). "This report makes clear that the chemical industry is an irreplaceable contributor to global GDP, a source of skilled employment opportunities and a major enabler of progress in the environmental, social and economic aspects of sustainable development as reflected in the United Nation's Sustainable Development Goals." Also, that for every $1 USD generated by the chemical industry, a further $4.20 USD is generated elsewhere in the global economy.

Bibliographic list

1. Short, Patricia L. (6 August 2007). "'Top 50' correction". Chemical & Engineering News. American Chemical Society. Short, Patricia L. (28 July 2008). "Global top 50". Chemical & Engineering News. American Chemical Society.

2. Hong et al., 2019 Hong, S., Jie, Y., Li, X., Liu, N., 2019. China's chemical industry: new strategies for a new era. Retrieved from: https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights/chinas-chemical-industry-new-strategies-for-a-new-era. (Accessed July 13, 2019).

3. Tullo, Alexander H. (3 August 2009). "Global top 50". Chemical & Engineering News. American Chemical Society.

4. Tullo, Alexander H. (26 July 2010). "Global top 50". Chemical & Engineering News. American Chemical Society.

5. Tullo, Alexander H. (25 July 2011). "Global top 50". Chemical & Engineering News. American Chemical Society.

6. Tullo, Alexander H. (30 July 2012). "Global top 50". Chemical & Engineering News. American Chemical Society.

7. Tullo, Alexander H. (29 July 2013). "Global top 50". Chemical & Engineering News. American Chemical Society.

8. Tullo, Alexander H. (28 July 2014). "C&EN's Global Top 50 Chemical Firms For 2014". Chemical & Engineering News. American Chemical Society. Retrieved 22 August 2014.

9. Tullo, Alexander H. (27 July 2015). "Global Top 50". Chemical & Engineering News. 93 (30). p. 16.

10. Tullo, Alexander H. (25 July 2016). "C&EN's Global Top 50". Chemical & Engineering News. 94 (30). p. 35.

11. Tullo, Alexander H. (24 July 2017). "C&EN's Global Top 50 chemical companies of 2016". Chemical & Engineering News. Retrieved 9 October2018.

12. "GDP per capita (current US$) – Nigeria // Data". data.worldbank.org. Retrieved 25 May 2020.

РЫНОК ТУРИСТСКИХ УСЛУГ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Гасанов Арзу Наджаф
Профессор кафедры «Менеджмент и туристское дело»
Гянджиский Государственный Университет
Асланова Лейла Шахин
Магистр
Гянджиский Государственный Университет

MARKET OF TOURISM SERVICES AND FEATURES OF ITS DEVELOPMENT IN AZERBAIJAN

Hasanov Arzu Najaf
Professor of the Department "Management and Tourism business"
Ganja State University
Aslanova Leyla Shahin
master
Ganja State University

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.94.1586

АННОТАЦИЯ

В статье излагается сущность рынка туристских услуг, дается определение этого понятия. Перечисляется условия эффективного функционирования, специфические особенности рынка туристских услуг. Доводится до сведения значение и роль туризма в решении социально-экономических проблем и экономического развития в целом. Характеризуется современное состояние международного туристского рынка, динамика развития за последние годы и влияние пандемии на рост мирового туризма. Оценивается туристский потенциал Азербайджана с целью развития национального рынка туристских услуг, анализируется состояние развития туристской отрасли, экономические показатели туристских предприятий, выявляется проблемы развития рынка туристских услуг и предлагается пути их решения.

ABSTRACT

The article describes the essence of the tourist services market, gives a definition of this concept. The conditions for effective functioning, specific features of the tourist services market are listed. The importance and role of tourism in solving socio-economic problems and economic development in general is brought to the attention. The current state of the international tourism market, the dynamics of development in recent years and the impact of the pandemic on the growth of world tourism are characterized. The tourism potential of Azerbaijan is evaluated in order to develop the national market of tourism services, the state of development of the tourism industry, the economic performance of tourism enterprises are analyzed, the problems of development of the tourism services market are identified and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: рынок туристских услуг, участники туристского рынка, движение продуктов и услуг, туристский потенциал Азербайджана.

Keywords: market of tourist services, participants of the tourist market, movement of products and services, tourism potential of Azerbaijan.

Введение.

Рынок туристских услуг можно характеризовать как пространство, где деньги обмениваются на туристские продукты и услуги, и наоборот, туристские продукты и услуги на деньги. Рынок туризма также рассматривается как сфера экономических отношений между туроператорами и турагентами, производителями и продавцами туристских продуктов и услуг и основными потребителями рынка-туристами.

По мнению некоторых авторов, рынок туризма можно характеризовать как совокупность экономических отношений между туристами и туроператорами. В результате этих отношений туристские продукты и услуги становятся предметом обмена между туристскими предприятиями и туристами, участвующими в рынке, в результате чего происходит движение продуктов и услуг и денежных средств,

обеспечивающих экономические интересы сторон [1, с.18; 3, с. 6].

Материалы и методы исследования.

Информационную базу исследования составляют теоретические и методологические исследования в области туризма, данные международных и региональных туристских организаций, Государственного Агентства по Туризму Азербайджана, Госкомстата и туристских предприятий.

В ходе исследования использовались следующие методы: математико-статистический, сравнение, анализ и синтез.

Научная новизна исследования.

Были изучены особенности и вопросы развития рынка туристских услуг в мире и в Азербайджане, выявлены существующие проблемы и даны научно обоснованные предложения по их устранению.

Обсуждение и результаты.

В любом случае для нормального функционирования рынка туристских услуг, должны быть обеспечены определенные условия. Эти условия включают в себя:

- формирование свободной конкурентной среды среди субъектов рынка туристских услуг;

-создание производителям туристских услуг благоприятных условий для эффективного использования имеющихся конкурентных преимуществ;

- обеспечение доступа субъектам рынка туристских услуг к туристским ресурсам и факторам производства туристских продуктов и услуг;

-предложение туристскими предприятиями рынку широкий спектр туристских продуктов и услуг, имеющие отличительные особенности;

-создание широких возможностей и благоприятных условий потребителям для выбора туристских продуктов и услуг;

-обеспечивать высокое качество продукции и услуг, предлагаемых на рынке туризма и организовать контроль их качества;

-установление единых правил безопасной работы всех участников туристского рынка.

Для понимания особенностей рынка туристских услуг важно рассмотреть его структуру. Структура туристского рынка отражает его внутреннее строение, составляющие его элементы и отношения, возникающие между элементами при функционировании. Рынок туристских услуг также можно рассматривать как систему взаимодействия таких элементов, как спрос, предложение, конкуренция, качество услуг, цена на туристские продукты и услуги. Рынок туристских услуг как система также выполняет такие функции, как доставка услуг и продуктов потребителям, реализация потребительской ценности туристских услуг и продуктов, организация отдыха и оздоровления потребителей, создание материального стимула к труду.

В целом рынок туристских услуг занимает важное место в комплексе социально-культурных услуг и является средой реализации туристских продуктов и услуг, позволяющий потребителям воспроизводить свои духовные, психологические, интеллектуальные и физические силы.

Все процессы на рынке туристских услуг реализуются на основе функционирования механизма туристского рынка. Этот механизм можно характеризовать как систему организационно-экономического воздействия на спрос и предложение в туризме, обмен «деньги-туристский продукт», стимулирование сбыта, движение продуктов и услуг, балансирование, диверсификация и регулирование денежных и туристских потоков. Именно посредством этих механизмов создается туристский оборот на рынке туристских услуг, постоянно движутся и встречаются денежные и туристские потоки, а спрос на туристские услуги обеспечивается в зависимости от потребностей и желаний туристов, удовлетворяются их потребности на отдых, оздоровлению, познанию, новым впечатлениям и т.д.

Рынок туристских услуг, как и все другие рынки, имеет как общие черты, так и определенные специфические особенности. Сильное влияние фактора сезонности, функциональная зависимость спроса на туристские продукты и услуги от туристских мотивов и сопротивления между местом постоянного проживания туристов и дестинациями, предложение на рынок наибольшей туристских продуктов и услуг, имеющих схожие специфические свойства, различие места и времени покупки и потребление услуг и продуктов, разная полезность услуг, как благо для рынка и потребителей из-за влияния внешних и внутренних факторов и т. д. отражают специфические особенности рынка туристских услуг.

Туризм играет важную роль в развитии современной мировой экономической системе. На долю туризма приходится 9% мирового ВВП, одно из каждых 11 рабочих мест, 6% инвестиций, 6% всего экспорта и 25% рынка услуг [7]. Эти показатели доказывают значение индустрии туризма в экономике и ее важную роль в решении социально-экономических проблем.

Самый высокий уровень развития в сфере туризма наблюдался в 2019

году. По данным ВТО, в 2019 году годовой оборот туризма составил 4,7 трлн. долларов, а доходы от туризма-1,48 трлн долларов. В том же году доля туризма в мировом ВВП составила 10,4%. Одно из 10 рабочих мест в мире, 4,4% от общего объема капиталовложений пришлось на индустрию туризма [8].

Если не учитывать негативные воздействия пандемии covid-19 последних лет, индустрия туризма является одной из самых быстрорастущих отраслей в мире. В частности, после мирового экономического кризиса 2009 года индустрия туризма начала приобрести более массовый характер и быстро развиваться, с ежегодным приростом в 4-8% в различных туристских

регионах. Однако эта динамика пережила серьезный спад в 2020 году из-за пандемии covid-19, и в том же году количество туристских поездок в мире сократилось на 74% по сравнению с 2019 годом, доходы от туризма сократились на 1,3 трлн, долларов, около 120 млн рабочих мест были потеряны [6, с. 3].

В последние два года (2020-2021 гг.) наиболее пострадавшей от коронавирусной инфекции сферой хозяйственной деятельности стал международный туризм. Согласно последним данным UN WTO, предполагается, что в 2021 году число международных туристских посещений понизится на 70-75% по сравнению 2019 годом, а экономика туризма по-прежнему сильно пострадает от пандемии. Прямой валовый внутренний продукт туризма может потерять еще 2 триллиона долларов, как в 2020 году, а экспорт туризма, по прогнозам, останется на уровне 700-800 миллионов долларов, что значительно ниже 1,7 триллиона долларов, зафиксированных в 2019 году [9, с. 2].

По данным ВТО на 18 января 2022 г., количество международных туристских поездок в 2021 г. увеличился на 4% (415 млн человек) по сравнению с 2020 г., но это на 72% меньше этого показателя до пандемии [10]. Такой рост во второй половине 2021 года стал возможным, благодаря проведению вакцинации в большинстве стран и смягчению ограничений на въезд в некоторые страны. Туристские посещения в этот период сократились на 62% по сравнению с 2019 годом. Однако в результате распространения вируса «омикрон» количество посещений с декабря 2021-го года снова понизилось. По сравнению с 2020 годом рост в 2021 году в регионах составил 19% и 17% в Европе и Америке соответственно, в субрегионах: в Карибском бассейне-63%, в Средиземноморье-57% и в Центральной Америке-54%. Несмотря на рост в этих регионах и субрегионах, количество туристских поездок на 56% ниже, чем в 2019 году. Хотя количество прибывающих в африканский регион увеличился на 12% в 2021 году по сравнению с 2020 годом, оно на 74% ниже, чем в 2019 году. На Ближнем Востоке, в Азии и Тихоокеанском регионе количество посетителей сократилось на 24% и 65% соответственно по сравнению с 2020 годом. Доходы от туризма в 2021 году могут превысить 700 миллиардов долларов, что немного больше, чем в 2020 году. Доход от одного туриста, по предварительным оценкам, увеличился на 200 долларов по сравнению с 2020 годом, и составил 1500 долларов [10]. По мнению экспертов, достигать уровня 2019 года в международном туризме можно будет после 2024 года. Прогнозируется, что туризм вырастет на 58% в 2022 году и на 48% в 2023 году.

Как видно, несмотря на некоторые проблемы в развитии, возникших от негативных последствий глобальной пандемии за последние годы, можно не сомневаться, что рынок туристских услуг за короткий срок будет восстанавливать свою популярность и массовость. Учитывая важную роль в удовлетворении потребностей людей, высокую долю в общем рынке услуг, того факта, что каждый пятый житель планеты является потребителем туристских услуг, создается необходимость уделять особое внимание на систематическое изучение рынка туристских услуг.

Следует отметить, что развитие туризма в современное время меняет свое направление и тенденции под влиянием многих факторов. Эти факторы также требуют систематического анализа характеристик и закономерностей

развития рынка туристских услуг [2].

В современном глобализованном мире роль и значение рынка туристских услуг в общей экономической системе высоко ценятся, и это направление деятельности особенно ценно для стран с высоким туристским потенциалом. В Азербайджане, где по мнению международных экспертов туристский потенциал оценивается в 40-45%, можно представить значение и роли рынка туристских услуг в развитии национальной экономики. Расположение Азербайджана на пересечении торговых путей Восток-Запад, Север-Юг и транспортно-логистических систем, дополнительно повышает потенциал страны стать одним из узловых центров транзитного туризма, что придает дополнительный импульс всестороннему развитию национального рынка туристских услуг и быстрому интеграцию в международный рынок туристских услуг [4].

Следует отметить, что, несмотря на реализацию системных мер по формированию и устойчивому развитию национального рынка туристских услуг в нашей стране, пока нельзя говорить о полном использовании имеющегося потенциала. Доля туризма в ВВП в нашей стране в последние годы составляет всего 2-3%. В основном туристские услуги импортируются, уровень конкурентоспособности товаров и услуг, предлагаемых на рынок туристских услуг невысокий. Эти и другие факторы обусловливают уделять больше внимания на решению этих проблемов.

По данным Всемирного экономического форума, Азербайджан занимает 71-е место среди 136 стран (индекс 3,7) в рейтинге развития и конкурентоспособности туритской отрасли [11].

В 2019 году, когда на рынке международных туристских услуг был отмечен самый высокий уровень, Азербайджан занял 77-е место среди 100 самых посещаемых стран. Австрия и Грузия, имеющие примерно такие же природно-климатические условия и туристский потенциал, как Азербайджан, заняли 12-е и 55-е место соответственно. Количество туристов, посетивших Австрию и Грузию, соответственно в 11,8 и 1,83 раза превысило количество туристов, посетивших нашу страну [12]. Азербайджан занимает 84-е место в списке из 141 страны по уровню развития туристической инфраструктуры и благоприятности для путешествий [13]. По итогам 2019 года Азербайджан занял 18-е место среди 20 самых

быстрорастущих туристских направлений с ростом +11,4%. Однако и этот результат не адекватен существующему потенциалу.

Анализ статистических данных показывает, что несмотря на развитие и росту основных экономических показателей туристских предприятий, функционирующих в нашей стране, пандемия covid-19, как и во всем мире, оказала негативное влияние на туристский сектор нашей страны. Некоторые экономические показатели предприятий туризма снизились в 10-14 раз. Основные экономические индикаторы предприятий приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные показатели туристских предприятий.

Индикаторы	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество турагентств и туроператоров, ед.	243	272	339	374	432	300
Количество проданных туристских путевок, шт.	44 615	36 978	44 066	49 992	63885	5342
в том числе:						
Путешествующим гражданам Азербайджана внутри страны	4 695	5 842	5 850	7 390	7 501	46
Гражданам Азербайджана для выезда за границу	38 002	24 368	31 612	36 463	44 915	4 525
Иностранцам для поездки по территории Азербайджана	1 918	6 768	6 604	6 139	11 469	771
Стоимость реализованных туристских путевок, тыс. манатов	33 474,7	33 466,5	54612,2	66 570,7	78 132,2	4 988,4
в том числе:						
Путешествующим гражданам Азербайджана внутри страны	4 039,7	3 932,2	5 608,40	6 979,3	7 071,8	15,8
Гражданам Азербайджана для выезда за границу	28 622,7	23 893,5	37 718,8	47 108,8	50 771,4	4 162,4
Иностранцам для поездки по территории Азербайджана	812,3	5 640,9	11285,0	12 482,6	20 289,0	810,2

Источник: Составлено авторами на основе данных https://www.stat.gov.az/source/tourism/.

Как видно из таблицы, в 2015-2019 годах наблюдается рост большинства экономических показателей туриских предприятий. Хотя количество туристских предприятий, предлагающих продукты и услуги на рынке туристских услуг, увеличилось за этот период с 243 до 432 ед., но в 2020 году 132 из этих предприятий прекратили свою деятельность. По предварительным данным в 2021 году ещё 96 предприятия приостановила свою деятельность. Соотношение внутреннего и иностранного туризма, являющееся одним из основных показателей при оценке рынка туристских услуг в стране, показывает, что граждане страны в основном предпочитают путешествовать за границу. За этот период количество туристских путевок, проданных туристскими предприятиями для выезда за границу составило 179885, а для поездок внутри страны этот показатель составил 64993 штук. Таким образом, количество реализованных туристских путевок для зарубежных поездок в 2,76 раза превысило количество путевок, реализованных для поездок внутри страны, что свидетельствует о том, что туристские услуги, предлагаемые в нашей стране, по качеству и полноты не в полной мере соответствуют требованиям современных потребительских моделей, доминирующих на рынке туристских услуг. Стоимость турпутевок, проданных для заграничных путешествий составила 192277,6 тысячи манатов (112971 долларов США), а стоимость турпутевок, проданных для путешествий внутри страны, составила 78967,2 тысячи манатов (46396 долларов США). Это означает, что расходы граждан на турпоездки за границу в 2,43 раза превышала расходов на поездки внутри страны, и в результате этого идет отток денежных средств из страны.

Эти и другие факты свидетельствуют о том, что, несмотря на различные меры, предпринимаемые для развития отечественной индустрии туризма, рынка туристских услуг, имеющийся потенциал еще не используется эффективно и в полной мере, а меры по устранению проблем в этой сфере затягивается. На наш взгляд, причинами этого являются:

-неадекватное и неполное формирование туристической

инфраструктуры. Хотя в последние годы в этом направлении ведется интенсивная работа, необходимо принять комплексные и устойчивые меры по созданию и перестройки инфраструктуры и приведению ее в соответствие с мировыми стандартами;

-ограниченность предпринимаемых мер по стимулированию предпринимательства в сфере туризма. Необходимо усилить государственную поддержку в этом направлении и принять

дополнительные меры по улучшению финансового обеспечения предприятий туризма, обеспечить и способствовать доступности к финансовым ресурсам;

-недостаточность мероприятий по улучшению качества продуктов и услуг, предлагаемых на рынок туризма, по повыщению уровня профессионализма обслуживающего персонала, пробелы в соблюдении соответствующего этикета и правил поведения персоналом при оказании туристских услуг. Восполнить эти пробелы поможет организация тренингов по повышению профессионализма обслуживающего персонала, привлечение их в курсы повышения квалификации и переподготовки;

-недостаточный уровень взаимодействия и интеграции между предприятиями, производящими различные компоненты продуктов и услуг. Создание взаимных интересов между предприятиями, применение кластерного подхода и др. мероприятия окажут положительное влияние на решение этого вопроса;

-низкий уровень использования инновационных технологий на рынке туристских услуг. Широкое применение инновационных технологий играет важную роль в достижении преимуществ при формировании туристских услуг, в производственных, маркетинговых и потребительских процессах, в обеспечении качества, повышении конкурентоспособности, долговечности продукции и услуг и др.

Усиление инновационной деятельности в туристских предприятиях позволит рынку услуг предлагать более качественные и востребованные продукты и услуги [5].

Выводы.

Анализируя уровень развития рынка туристских услуг в Азербайджане, можно сделать вывод, что в этой сфере существуют важные проблемы, нуждающиеся решения. Повышение культуры обслуживания, производства и предоставления услуг, соответствующих современным туристским потребностям и потребительским моделям, широкое применение инновационных технологий в производстве и реализации услуг, повышение качества услуг, ориентация на профессиональное развитие обслуживающего персонала, изучение, обобщение и применение опыта развитых туристских стран в сфере формирования, совершенствование и развитие рынка туристских услуг, расширение сотрудничества и освоение принципов интеграции, ускорение процесса интеграции в региональные и международные рынки туристских услуг и др. задачи должны быть приоритетными в деятельности туристских предприятий и государственных структур управления туризмом. При этом для эффективного применения новых подходов для развития рынка туристских услуг, следует уделить внимание на расширению сотрудничества и объединению усилий частных и государственных туристских структур. Полагаем, что решение этих задач даст солидный импульс решению существующих проблем в отечественном рынке туристских услуг и развитию его в ближайшем перспективе.

Список литературы:

1.Балабанов И. Т., Балабанов А. Т. Экономика туризма: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2000. с. 18. [Balabanov I. T., Balabanov A. T. Ekonomika turizma: ucheb. posobiye. M.: Finansy i statistika, 2000. c. 18. (In Russ).].

2.Зобова Е.В., Яковлева Л.А., Косенкова Ю.Ю. Развитие рынка туристских услуг на современном этапе. Социально-Экономические Явления и Процессы. Т. 11, № 3, 2016. с. 59-65. [Zobova Ye.V., Yakovleva L.A., Kosenkova YU.YU. Razvitiye rynka turistskikh uslug na sovremennom etape. Sotsial'no-Ekonomicheskiye Yavleniya i Protsessy. T. 11, № 3, 2016. c. 59-65. (In Russ).].

3.Темный Ю. В. Введение в экономику туризма. М.: Советский спорт, 2001. с. 6. [Temnyy YU. V. Vvedeniye v ekonomiku turizma. M.: Sovetskiy sport, 2001. c. 6. (In Russ).].

4.Hasanov A.N. The development oppportunities of the cross-border tourism in the Ganja-Gazakh economic region-th. International Paris Conference On Social Sciences. February 7-8, 2021 Paris-France. p. 851-858.

5.Hasanov A.N. Problems of using innovative technologies in the work of tourism guidance. 5th International New York Conference On Evolving Trends In Interdisciplinary Research & Practices. October 3-5, 2021 Manhattan, New York City. | p. 275-282.

6.World Tourism Organization (2021), The Economic Contribution of Tourism and the Impact of COVID-19, preliminary version, UNWTO, Madrid, 26 p. DOI: https://doi.org/10.18111/9789284423200.

7.Tourism – an economic and social phenomenon // World Tourism Organization. URL: http://www2. unwto.org/content/why-tourism.

8.World tourism barometer. Tourlib.ne. URL: https://tourlib.net/ wto/UNWTO_Barometer_2021_01.pdf7.

9.UNWTO World Tourism Organization <noreply@unwto.org>**Madrid, Spain, 28 November 2021**.

10.World Tourism Organization, News Release. Sapin, MADRID, 18 JAN 2022.

11.https://nonews.co/directory/lists/countries/travel-tourism-competitiveness. (дата обращения 26.01.2022.).

12.https://zbordirect.com/ru/blog/top-samykh-poseshchaemykh-stran-mira. (дата обращения 22.01.2022.).

13.http://www.alexeytour.ru/strany_mira_tour-rating.html.(дата обращения 23.01.2022.).

ПАРАДИГМА ОПЕРАТИВНОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хамхоева Фатима Яхиевна
к.э.н.,доцент Ингушского государственного университета
386106, Республика Ингушетия, г.Назрань , ул.Муталиева 221

THE PARADIGM OF OPERATIONAL ANALYSIS IN MODERN CONDITIONS

Hamhoeva Fatima Jahievna
Ph.d., Associate Professor of the Ingush State University
386106, Republic of Ingushetia, Nazran, Mutalieva str. 221
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.94.1588

АННОТАЦИЯ

Оперативный анализ себестоимости продукции должен обеспечивать получение результатов в тот промежуток времени, в течение которого принятое по результатам анализа решение еще может воздействовать на факторы, вызывающие отклонения от норм (плана). Организация оперативного анализа не самоцель, а средство, обеспечивающее непрерывный контроль и оперативное управление затратами.

ABSTRACT

Operational analysis of production costs must provide results in the short time during which it adopted on the results of the analysis of the decisioncanstill influence the factors causing deviations from the norms (plan). The organization of the operational analysis is not an end in itself but a means that enables continuous control and operational cost management.

Ключевые слова: производство, себестоимость, оперативный анализ, продукция, предприятие, издержки производства.

Key words: production, cost, operational analysis, production, enterprise costs of production.

Было бы неверно переоценивать значение оперативного анализа. С его помощью нельзя составить полное впечатление о себестоимости выпускаемой продукции. Кроме того, оперативный анализ базируется на оперативной информации, которая не всегда бывает точной. Некоторая неточность данных оперативного учета для повседневного руководства вполне терпима. При подведении итогов работы предприятия за длительный период должны быть только точные данные, которые получает периодический анализ за месяц, квартал, год.

К недостаткам, общим для всех видов экономического анализа себестоимости продукции на современном этапе, можно отнести следующие:

⇒недостаточный уровень информационного обеспечения;

⇒отсутствие стандартной методики проведения анализа себестоимости изделия по затратоформирущим факторам;

⇒слабая ориентация методики анализа себестоимости продукции на нужды внутрипроизводственного управления;

⇒различия в содержании предварительного, оперативного и итогового анализа;

⇒отсутствие методики оперативного факторного анализа для выявления резервов снижения затрат.

Основной задачей оперативного анализа, как известно, является обеспечение контроля за ходом выполнения планов и подготовка информации для обеспечения оперативных регулирующих воздействий, а главной отличительной особенностью — минимально возможный отрыв по времени от анализируемых явлений. По своей сути оперативный анализ так же, как и итоговый, является последующим, но в отличие от итогового, охватывает более короткие промежутки времени. Вопрос о необходимой периодичности проведения оперативного анализа более конкретно решается в зависимости от объекта анализа организации производственных процессов и имеющейся технической базы для аналитической обработки информации.

Функционирование предприятий в конкурентной рыночной среде ужесточает требования к контролю за затратами. Это в свою очередь вызывает необходимость четкой организации детализированного оперативного анализа деятельности предприятия в целом и его производственных единиц. Основными элементами такой организации являются оперативный учет и анализ затрат в разрезе отдельных подразделений (цехов, участков, бригад). Усиление заинтересованности каждого подразделения в снижении собственных затрат должно быть основано на мотивации участников всех процессов производства. То есть речь идет о создании стимулирующей системы оплаты труда каждого работника, ориентированной на снижение затратоемкости продукции.

На основе критического изучения имеющейся специальной литературы по оперативному анализу вообще и себестоимости продукции, частности, а также с учетом требований к анализу, вытекающих из новых рыночных условий хозяйствования, нам представляется, что он должен включать в себя:

- определение отклонений от плановых затрат по трем основным направлениям: по подразделениям, по элементам затрат и статьям калькуляции, по носителям затрат (объектам калькуляции);

- своевременное выявление и конкретизация причин отклонений и установление виновников их возникновения;

- разработку рекомендаций, направленных на скорейшее устранение выявленных причин роста затрат и себестоимости продукции.

Выделение отдельного блока оперативного анализа затрат в разрезе подразделений помимо целей внутреннего развития и стимулирования снижения издержек решает задачу выявления причин и виновников допущенных отклонений, ибо они непосредственно связаны с конкретными местами возникновения затрат.

Определение отклонений по статьям калькуляции и элементам затрат традиционно практикуется как направления детализации общего изменения себестоимости продукции и издержек производства. В первом случае — для выявления причин и виновников допущенных отклонений, поскольку статьи затрат связаны с местами их возникновения, а во втором — для установления характера изменений в структуре затрат на производство. Отчасти это верно, хотя выявление причин и виновников имеющихся отклонений по калькуляционным статьям, очевидно, требует дополнительной их локализации по конкретным подразделениям. В результате мы возвращаемся к первому блоку.

Нам представляется, что возможности рассматриваемого направления оперативного анализа себестоимости продукции этим не исчерпываются. Для усиления ориентации оперативного анализа на нужды управления затратами целесообразно было бы использовать отклонения по элементам издержек в системе так называемых «центров ответственности».

В отечественной литературе встречаются весьма частые упоминания о них, но без конкретной расшифровки механизма их функционирования, в частности в хлебопекарной промышленности. В связи с этим необходимо заметить, что из-за неадекватного перевода иностранной терминологии зачастую допускается путаница в существе дела. «Центры затрат» применительно к нашей терминологии означают относительно локальные места возникновения затрат, выделяемые в качестве самостоятельной учетной единицы. Границы подобных центров не всегда совпадают с подразделениями. В одном цехе может быть несколько центров или мест возникновения затрат.

Центры ответственности в отличие от этого охватывают какой-либо элемент затрат или часть его в качестве органа (лица), несущего за него полную ответственность. Например, в качестве центра (или сферы) ответственности за расход энергии всех видов и на все нужды по предприятию отвечает (контролирует) главный энергетик. Аналогично может быть выделен центр ответственности по какому-либо отдельному виду материала. Следует при этом подчеркнуть, что сфера ответственности такого лица (органа) распространяется на все подразделения.

По нашему мнению, этот опыт целесообразно использовать предприятиям нашей страны, для чего выделить центры ответственности по каждому элементу затрат на производство в общей системе управления издержками. Реализация такого предложения позволит дополнить существующую систему контроля затрат по подразделениям и калькуляционным единицам и придаст системе анализа и управления затратами целостный вид.

Список литературы

1. Оперативный управленческий анализ себестоимости продукции хлебопекарной промышленности (монография), МИПК им.И.Федорова 2006 г

2.Оперативный анализ как метод управления производством рекомендации по организации проведению, Современный бухучет. 2004. № 11. С. 33-38.

3.Бухгалтерский управленческий учет как информационная основа системы управления производством , Современный бухучет. 2004. № 12. С. 3-7

4. Теоретические аспекты себестоимости продукции в управленческом анализе

Сборник материалов научно-практической конференции ВЗФЭИ, г. Москва 2005г

5. Экономическая природа управленческого анализа себестоимости продукции

Сборник материалов научно-практической конференции ВЗФЭИ, г. Москва 2006г

6. Оперативный анализ как метод управления производством Сборник материалов научно-практической конференции г. Ростов,2008 г.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.9

К ВОПРОСУ ОПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Винкерт В.В.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
Алимова О.В.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF REMOTE LABOR RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF A FOREIGN ELEMENT

Vinkert V.V.
Rostov State University of Economics (RINH),
Russia, 344002, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69
Alimova O.V.
Rostov State University of Economics (RINH),
69 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russia

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с колизионно-правовым регулированием трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. Анализируются Трудовой кодекс Российской Федерации, а так же международные договоры России в сфере трудовых отношений в контексте регулирования международных трудовых отношений. Отдельно рассматриваются проблемы и пробелы в российском трудовом законодательстве, связанные с регулированием дистанционных трудовых отношений, с участием иностранного элемента.

ABSTRACT

This scientific article discusses topical issues related to the conflict-of-laws regulation of labor relations complicated by a foreign element. The article analyzes the Labor Code of the Russian Federation, as well as international agreements of Russia in the field of labor relations in the context of regulation of international labor relations. The problems and gaps in the Russian labor legislation related to the regulation of remote labor relations with the participation of a foreign element are considered separately.

Ключевые слова: трудовые отношения, осложненные иностранным элементом; коллизионно-правовое регулирование; коллизионная привязка; дистанционные трудовые отношения; традиционные трудовые отношения.

Keywords: labor relations complicated by a foreign element; conflict-of-laws regulation; conflict-of-laws binding; remote labor relations; traditional labor relations

В последние годы процессы, связанные с информатизацией, и глобализацией оказывают все большее влияние на общество. Серьёзные изменения коснулись и сферы трудовых отношений. Процесс информатизации трудовых отношений, рост так называемой дистанционной занятости характерен как для России, так и для остального мира. Данная тема является особенно актуальной в условиях продолжающейся пандемии коронавируса. Глобализация, в свою очередь несет в себе повышения уровня трудовой миграции и распространение трудовых отношений с участием иностранного элемента. В купе с упомянутой информатизацией это приводит к развитию дистанционных трудовых отношений, в которых работник является гражданином иного государства, либо же работодатель зарегистрирован заграницей. Такие нетипичные трудовые отношения порождают множество проблем, связанных с их правовым регулированием. Ситуация осложняется наличием существенных пробелов в отечественном трудовом законодательстве в упомянутой сфере.

Для анализа особенностей, связанных с регулированием дистанционной работы с иностранным элементом, необходимо рассмотреть современное положение в области правового регулирование традиционных международных трудовых отношений.

На данный момент, в мировой практике, в сфере регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, сложился ряд наиболее часто используемых коллизионных принципов. Среди них: закон места работы, личный закон работника, личный закон работодателя, закон места заключения трудового договора, закон автономии воли, закон места нахождения работодателя [7, с.158; 4, с.78]. Указанные принципы находят сове отражение в

законодательстве многих стран и международных нормативно-правовых актах.

Что касается России, то нужно отметить, что отечественное законодательство в сфере регулирования трудовых отношений с иностранным элементом не развито и имеет ряд пробелов. Так, в России не существует специализированного закона о международном частном праве, а положения раздела 6 Гражданского Кодекса, исходя из анализа соответствующих статей, нельзя назвать применимыми к трудовым правоотношениям. В Трудовом Кодексе практически отсутствуют нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом. Справедливо будет сказать, что единственной такой нормой является положение части 5 статьи 11 ТК (и дублирующие данную норму статьи ТК), согласно которой нормы трудового законодательства на территории РФ распространится так же на иностранных граждан и на лиц без гражданства [5]. Формулировки статьи 11, позволяют большинству ученых-правоведов рассматривать указанную норму, как коллизионную привязку «закон места работы». В научной литературе встречается мнение, что оговорку «если иное не предусмотрено другими федеральными законами», можно рассматривать как отсылку к нормам шестого раздела ГК, однако, как уже говорилось выше, анализ статей указанного раздела, указывает на то, что к трудовым правоотношениям их положения неприменимы [1; 3, с. 225; 7, с. 158]. Таким образом, трудовое законодательство нуждается в доработке в части норм, регулирующих трудовые отношения с иностранным элементом.

Международные договоры РФ являются частью национального законодательства России и играют важную роль в регулировании трудовых отношений с иностранным элементом. Рассмотрим некоторые из них. Так в Соглашении между Правительством РФ и Правительством КНР от 5 февраля 2001 года в качестве главной коллизионной привязки использован закон места осуществления работы [4, с.78]. Нормы, регулирующие трудовые отношения, содержатся, например, в договоре между Российской Федерацией и Польшей «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» от 16 сентября 1996 г., в договоре между РФ и Монголией «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» от 20 апреля 1999 г. Так, в статье 44 договора от 16 сентября 1996 года, указано, что стороны трудового договора имеют право выбрать законодательство, регулирующее их трудовые отношения. Иными словами, в качестве коллизионной привязки, в данном соглашении, используется закон свободы воли. Если же законодательство не выбрано, то действует принцип места совершения работы. Интересное положение содержит пункт 2 рассматриваемой статьи договора с Польшей. Согласно ему, если работник выполняет работу на территории одной страны на основании трудового договора с предприятием, находящимся на территории другой страны регулирования данных правоотношений осуществляется законодательством страны работодателя (закон места нахождения работодателя). Такое же положения содержит статья 26 договора с Монголией от 20 апреля 1999 г. [7, с. 58-59]. Указанное положение особенно ценно в контекст рассмотрения проблем дистанционной занятости с иностранным элементом, о чем будет более подробно сказано ниже.

Стоит рассмотреть так же некоторые многосторонние международные соглашения в области регулирования трудовых отношений. Так, например, в Соглашение "О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов" от 15 апреля 1994 года и в Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств от 29 октября 1994 года в большинстве случаев устанавливает, что трудовые отношения регулируются законодательством стороны трудоустройства [6, с.180]. Данное положение можно рассматривать как коллизионную привязку «закон места нахождения работодателя».

Говоря о правовом регулировании дистанционных трудовых отношениях с иностранным элементом, нужно отметить, что в данном случае возникает целый ряд проблем. Наиболее важная из них связана с тем, что одним из признаков дистанционной работы является выполнение трудовых функций вне места нахождения работодателя, вне стационарного рабочего места. Исходя из формулировки определить где же конкретно находится рабочее место при дистанционной работе через интернет весьма проблематично, поскольку список локаций, с которых дистанционный работник может выполнять свои функции неограничен. Более того, при удаленной занятости понятие «рабочего места» становится весьма условным и может, к примеру, перемещаться вместе с работником: сегодня он работал из места своего проживание, а завтра уехал не отдых в другую страну и выполняет работу оттуда [2, с.141-142; 7, с.159].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что при правовом регулировании дистанционной работы с иностранным элементом не все коллизионные принципы, используемые при регулировании традиционных международных трудовых отношений, могут быть применены. Речь идет о применении закона места работы, поскольку само место работы не является четко определенным. Для российского законодательства данная проблема является особенно острой, поскольку именно закон места работы является, по сути, единственной коллизионной привязкой, существующей в отечественном трудовом законодательстве (если не брать во внимание международные договоры).

Иллюстрацией пробелов в российском законодательстве в части регулирования

дистанционных трудовых отношений с иностранным элементом, может служить в письмо Министерства труда РФ от 16.01.2017. В данном письме была высказана позиция, что заключение трудового договора о дистанционной работе с не гражданином РФ, проживающем заграницей невозможно. Причина такого положения дел – отсутствие в ТК РФ норм, предусматривающих такую возможность. Как видно, из проведенного выше анализа ТК, с высказанной позицией стоит согласиться [2, с.242-243].

Положения, позволяющие эффективно регулировать дистанционные трудовые отношения с иностранным элементом, содержаться в некоторых международных актах, рассмотренных выше. Речь, в первую очередь, идет о положениях, содержащих привязку «закон места нахождения работодателя». Применение данного принципа представляется целесообразным, поскольку место нахождения работодателя легко определимо, в том числе и при дистанционных трудовых отношениях. Однако, закрепление данного коллизионного принципа (и иных) лишь в международных актах явно недостаточно. Необходимы изменения в Трудовой Кодекс. Так же в российских международных актах существуют положения, закрепляющие принцип автономии воли в трудовых правоотношениях (упомянутый договор с Польшей от 1996 года). В научной литературе встречаются мнения, что данный принцип благодаря его гибкости, открывает довольно широкие возможности и дает возможность эффективного правового регулирования дистанционных международных трудовых отношений. Однако, на наш взгляд, данный принцип не может быть использован как основной, в силу того, что не учитывает неравенство работодателя и работника, ставя последнего в уязвимое положение [7, с.160].

Среди других проблем дистанционной работы с иностранным элементом (особенно если работник находится вне РФ) является тот факт, что в данном случае работодатель не может обеспечить соответствующие требования по охране труда. Более того, в данном случае работодатель фактически лишён возможности влияния на них и возможности проверки условий труда [2, с.243].

Таким образом, в российском трудовом законодательстве, в сфере регулирования трудовых отношений, осложненным иностранным элементов, существует серьёзный пробел. Справедливо будет сказать, что нормы, регулирующие указанные отношения ограничиваются лишь содержащимися в статье 11 ТК положением, которая трактуется частью ученых как коллизионная привязка «закон места работы». Таким образом, можно утверждать, что в российском трудовом законодательстве (исключая международные нормативно-правовое акты), существуют указания лишь на одну коллизионную привязку, упомянутую выше. К сожалению, при коллизионном регулировании дистанционных трудовых отношений с иностранным элементом, данную привязку нельзя применять, в силу особенностей дистанционной занятости. А именно речь идет о том, что при дистанционных трудовых отношениях само место работы: во-первых трудноопределимо: во-вторых оно может меняться; в третьих само понятие «место работы» по отношения к дистанционной занятости можно применять весьма условно. В связи с эти можно сказать, что вопрос дистанционных трудовых отношений с участием иностранного элемента в российском законодательстве по сути не урегулирован. Однако, стоит отметить, что в международных договорах (некоторые из которых были проанализированы в данной работе), существуют нормы, в которых закреплены коллизионные привязки, позволяющие эффективно урегулировать дистанционные трудовые отношения с участием иностранного элемента (например, «автономии воли», или «места нахождения работодателя»). Однако очевидно, что наличие данных норм исключительно в международных договорах является недостаточным и требуется доработка ТК с включением в него норм, позволяющих эффективно регулировать дистанционные трудовые отношения с иностранным элементом.

Список использованных источников

1.Егиазарова М. В. Унификация норм, регулирующих трудовые отношения в международном частном праве // [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Egiazarova_diss.pdf (дата обращения: 17.01.2022.)

2. Зайцева Л. В., Абакумова О. А. Виртуальная мобильность и трансграничная дистанционная работа: наступившая реальность и правовая неопределенность // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. – С. 239-250.

3.Протасова А. С. Коллизионное регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2011. – С.224-227.

4.Ракитина Е. В. Коллизионное регулирование трудовых отношений с иностранным элементом на национальном уровне и в рамках Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР от 5 февраля 2001 года // Российско-китайские исследования. 2019. №1. – С. 75-82.

5.Трудовой кодекс Российской Федерации от 3 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

6.Шестерякова И. В. Коллизионное регулирование трудовых и социально-обеспечительных отношений, осложнённых иностранным элементом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №5 (106). – С. 178-184.

7. Шуралева С.В. Регулирование дистанционной работы с иностранным элементом в эпоху глобализации: взгляд с позиций трудового

права России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 3 (25). – С. 156-163.

УДК343.2/.7

НАЛОГОВОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кусаинова Л.К.
Карагандинский университет Казпотребсоюза
Казахстан, 100009, г.Караганда, ул.Ермекова 106а
Шошаева Л.С.
Казахстан, 100009, г.Караганда, ул.Академическая,9

TAX EVASION AS A PREDICATE OFFENSE PRIOR TO THE LEGALIZATION OF FUNDS OBTAINED BY ILLEGAL MEANS : THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

L. K. Kusainova
Karagandy university of Kazpotrebsouz
Kazakhstan, 100009, Karaganda, st.Ermekov, 106a
L. S. Shoshaeva
Karagandy university of Kazpotrebsouz
Kazakhstan, 100009, Karaganda, st. Akademicheskaya,9

АННОТАЦИЯ

Борьба с отмыванием преступных доходов в последние годы вошла в число приоритетных задач, учитывающихся при формировании антикриминальной политики Казахстана, так как возрастающие масштабы этого явления стали не только подрывать стабильность финансово-экономической системы, но и напрямую создали угрозу национальной безопасности государства. Легализация доходов, полученным преступным путем, тесно связана с налоговыми правоотношениями. В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты налоговых правонарушений и причины роста налоговой преступности

ANNOTATION

The fight against money laundering in recent years has become one of the priorities are taken into account in the formation of anti-crime policy of Kazakhstan , as the growing scale of the phenomenon are not only undermine the stability of the financial and economic system , but also directly endanger national security. Legalization of proceeds from crime, is closely related to tax relations . The article discusses the theoretical and legal aspects of tax offenses and reasons for the growth of tax crime

Ключевые слова: налоговые правонарушения, легализация преступных доходов, налоговая преступность, уклонение от уплаты налогов, экономическая деятельность, банковская система, предикативное преступление.

Keywords: tax offenses, money laundering, tax crime, tax evasion, economic activity, banking system, a predicate offense .

Изменения в общественной, политической и социально-экономической сферах в современном мире спровоцировало появление и развитие практически неизвестной ранее в нашей стране опасного явления – это легализация преступных доходов. В то время, как на Западе, данный вид преступления существовал с 20 века, а на сегодняшний день уже создана прочная база борьбы с отмыванием денег, и преступники не нашли ничего лучше, как провести все этапы по легализации преступных доходов, нажитых преступным путем через наши страны, где нормативно-правовая база слабая, осведомленность населения также находится на низком уровне, а преступникам, в свою очередь, открыт путь на совершение всех соответствующих операций.

Преступное формирование незаконных денег, последующая их легализация, а также использование за пределами страны позволяет получать значительные преимущества в конкурентной борьбе, создает неблагоприятный инвестиционный климат и отрицательно влияет на развитие экономики страны в целом. Внесение средств вызывает от преступных источников, в свою очередь, дестабилизация финансовых отношений, угрожает к стабильности банковской системы в целом. Противодействие легализации незаконных доходов, приобретенных преступным путем, на сегодняшний день является одной из приоритетной задачей в политике Казахстана.

Если рассматривать причины, содействующие распространению данного вида преступления, то в ряде случаев, и как отмечено группой по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег FATF, имеется перечень предикативных преступлений, которые предшествуют легализации отмывания «грязных денег» [1].

В современной экономике сегодня существует множество течений, способствующих оттоку государственных денежных средств за рубеж, в связи с чем возникает их нехватка внутри страны, в результате чего страдает наше население. Также государством предоставляется всяческого рода поддержка для развития государственных предприятий, заводов, фабрик, а также развития малого и среднего бизнеса. Но зачастую, в целях сокрытия дохода с целью получения наибольшей прибыли и, связанное с этим неуплата налогов, приводят к налоговым правонарушениям. Ранее данное правонарушение рассматривалось как самостоятельное и не имело результата окраски отмывания денег. Но группа по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег FATF объявила о включении уклонения от уплаты налогов в список "предикативных преступлений, предшествующих легализации денежных средств, полученных незаконным путем"[1].

Стараясь избегать дополнительного налогового бремени, растущего в связи с увеличением потребности государства в финансовых ресурсах, применяются различные методы и диаграммы ухода от налогообложения.

В связи с этим уклонение от налогов является одной из тех сфер проявления преступного элемента, где, физическое либо юридическое лицо, применяя различные методы, способы уклонения от постановки на налоговый учет или непредставление налоговых деклараций и другие осуществляет свои преступные дела. К примеру, в нашем государстве, в отличие от стран Запада, США применяется наличный оборот денежных средств, что облегчает осуществление различных махинаций преступникам, отсутствие или низкий процент наличия аппаратов по использованию платежной карты во многих общественных местах: сфер предоставления услуг, торговые сети, развлекательные места, что также развязывает руки преступникам именно по отмыванию преступных доходов. На сегодняшний день не каждый гражданин Казахстана предоставляет декларацию о доходах, и не каждый государственный служащий предоставляет декларацию о расходах. Хотя, в противовес этому в США, каждого гражданина можно проверить по декларации о доходах и расходах, сверить реальную картину заработка и траты денежных средств. А использование платежной карты и существование безналичного оборота показывает более реальную картину движения денежных средств каждого гражданина государства, тем самым поступление в казну государства налоговых поступлений осуществляется своевременно, и таким образом, исключается возможность отмывания грязных денег.

Налоговые правоотношения тесно связаны с легализацией преступных денег. Преступный капитал требует легализации денежных средств, поэтому преступник, задавшись данной целью, применит различные методы и способы, характерные для каждого метода отмывания денег.

Изучение причин, способствующих росту налоговых преступлений имеет огромное значение для выявления и снижения роста их совершения.

Население страны не желает уплачивать налоги в силу высокого налогообложения либо низкого дохода. На сегодняшний день в Парламенте РК обсуждается проект правовой нормы о том, кому и какой налог платить: кто больше зарабатывает, у того и больше налог, но не наведет ли наоборот человека таки образом скрывать свой истинный доход.

Помимо развития негативного процесса по неуплате налогов внутри страны, многие бизнес-элиты используют так называемые оффшоры.

В качестве синонимов в научной литературе, в обиходе используются понятия "налоговое убежище", "налоговая гавань". Особенностью оффшорной юрисдикции является не только, а иногда и не столько низкий уровень налогообложения вообще, но распространение льготного режима исключительно на нерезидентные компании, не осуществляющие деятельность на территории юрисдикции, и, что наиболее важно, обеспечение эффективного режима финансовой секретности. Точно данные признаки квалификационные для описания оффшорных зон. По мнению некоторых специалистов, "юрисдикция финансовой секретности", успешнее для описания комбинации корпоративной и банковской секретности с налоговыми льготами. Так, если рассматривать соблазнительный консенсус таких зон, то можно выделить следующие признаки: налогообложение, финансовая секретность, валютный контроль, коммуникации, легкость доступа к зарубежной и банковской системе. Оффшорные территории – исследовательская база для многих ученых, экспертов в этой области, в связи с этим в научной среде есть множество авторов, изучающих данный вопрос, так как современность опосредует собой возникновение много ряда факторов, имеющих неординарный характер[2,3].

Объемы «серых» денег растут с процветанием оффшоров. Все многие и многие бизнесмены, уклоняясь от налогов собственном государстве предпочитают отправлять деньги в оффшоры. Но в связи с этим оффшорные территории также должны соблюдать и бороться с таким видов уклонистов. По мнению организации АЕСР, Кипр получил статус «картбланш», то есть государство, осуществляющее борьбу с уклонистами от налогов, но хотя по мнению других экспертов, данное утверждение далеко от идеала.

Уход от налогов процветает и иногда он достигает таких огромных сумм, что может сравняться с ВВП стран, исчисляющихся в триллионах американских долларов.

Налоги – это самый стабильный и самый существенный источник развития государства. Налоги формируют бюджет страны, от этого зависит и все население в целом. В развитых странах налоги приносят 30-40% от ВВП. Например, в Германии налоги составляют 40% от

ВВП, в Испании и Португалии – 37%, даже в Греции-30%. Но с поразительной способностью многие предприятия, бизнес-элита, преступное сообщество умудряются уклониться от налогов, в связи с чем происходит их легализация. Поэтому борьба с уклонистами от налогов, как одним из предшествующих преступлений легализации незаконных доходов, добытых преступным путем, сократит такое количество преступлений и общий совокупный объем экономического запаса государства.

Список литературы

1. www. fatf-gafi.org

2. Горбунов А.Р. Оффшорный бизнес и создание компаний за рубежом.-М.: «Акнил», 1994. 112с.

3. «Оффшорные компании: Обзоры, комментарии, рекомендации», НПК Веста, 1994. 74с.

КРИМИНООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Олейник Дмитрий Григорьевич
Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

CRIMINOGENIC SIGNS IN THE OFFENSES OF ECONOMIC CRIMINAL LAW

Oleynik Dmitry Grigoryevich
Institute of International Law and Economics. A.S. Griboyedov

АННОТАЦИЯ

К преступлениям в сфере экономической деятельности относятся общественно опасные деяния, представляющие угрозу общественным отношениям, складывающимся в процессе производственной деятельности, а также потребления, распределения или обмена материальных ценностей и (или) услуги (глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации). В статье рассматриваются криминообразующие признаки в составах преступлений экономического уголовного права.

ABSTRACT

Crimes in the field of economic activity (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation) include socially dangerous acts that pose a threat to social relations that develop in the process of production activities, as well as consumption, distribution or exchange of material values and (or) services. The article deals with criminogenic features in the elements of crimes of economic criminal law.

Ключевые слова: признаки, состав, преступления, квалификация, уголовное право.

Key words: signs, structure, crimes, qualifications, criminal law.

Экономической преступностью оказывается значительное воздействие на функционирование и развитие экономики. При этом следует отметить, что понятие «экономическое преступление» либо «преступление в сфере экономики» не сформулировано, т.е. в науке имеет место дискуссия в отношении понятийного аппарата указанной категории преступлений и смежных с ним определений. Указанное обстоятельство в свою очередь приводит к зарождению проблемы классификации экономических преступлений.

Общеизвестно, что критерий систематизации преступлений и их местоположении в главе Уголовного кодекса базируется на основании видового объекта. Таким образом, правильное выделение критерия оценки должно являться базисом для определения места преступлений в экономической сфере в системе уголовного закона.

Следующим элементом преступлений, характерным для главы 22 Уголовного кодекса РФ можно считать бланкетный характер норм права. Действительно, значительная часть статей являются отсылочными.

Таким образом процесс квалификации можно охарактеризовать как усложненный, поскольку признаки состава определяются посредством толкования норм других отраслей права, что, как уже отмечено, существенного осложняет процесс квалификации совершенного деяния[1].

Одновременно следует отметить, что не каждое деяние можно квалифицировать как экономическое преступление. Так, проступок должен обладать совокупностью определенных признаков, таких как: умысел, мотив, связь с профессиональной деятельностью, значительный ущерб, перераспределение материальных ценностей, наступление последствий.

Рассмотрим эти тезисы подробней.

Применительно к экономическим преступлениям, форма вины, как правило, не указана. Однако выводы об умышленном совершении преступлений прямо следуют из смысла уголовного закона, т.е. не могут быть

[1] Никишина А. В. О соотношении понятий «преступления в сфере экономической деятельности и экономические преступления»// Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 10–2

совершены по неосторожности. Действительно, целью преступной деятельности является извлечение прибыли либо тех или иных благ путем их перераспределения. Сложившая практика показывает, что субъект преступления в основном действует систематически, а правонарушение так или иначе связано с профессиональной деятельностью.

Также типичным явлением можно считать способ совершения преступления путем бездействия. В качестве яркого примера следует упомянуть уклонение от уплаты налогов (ст. 198, 199): уклонение представляет собой бездействие по отношению к обязанности перечисления положенных денежных средств – налогов.

Для ряда деяний обязательным признаком является наступление предусмотренных законом последствий, опасных для общества. Они считаются завершенными только в случае причинения вреда охраняемым законом отношениям, четко прописанным в законодательстве. Как правило, это связано с нанесением ущерба в особо крупном размере. Кроме того, должна быть доказана причинно-следственная связь между действием (бездействием) и возникновением преступных результатов.

Некоторые виды экономических преступлений могут быть дополнительно квалифицированы по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, ст. 180, которая предусматривает незаконное использование знаков для индивидуализации товаров, также может повлечь ответственность по ст. 159 Мошенничество.

Правовой основой квалификации является уголовное право. Единственным источником уголовного права в Российской Федерации является Уголовный кодекс Российской Федерации. Из этого следует, что только Уголовный кодекс РФ содержит перечень преступных деяний, их признаки, виды и пределы наказания за их совершение и т.д. Таким образом, следует согласиться с мнением исследователей уголовного права. Например, Б.А. Куринов подчеркивает, что в процессе квалификации происходит сопоставление законодательной концепции и рассматриваемого деяния[2]. Академик В. Кудрявцев также отмечает, что выбор конкретной нормы права для описания деяния означает сопоставление общему правилу[3].

Очевидно, что при квалификации преступления устанавливается наличие в конкретном общественно опасном деянии совокупности признаков, закрепленных в его законодательной модели - составом преступления. Таким образом, в квалификационный процесс суть деятельность, целью которой является поиск в уголовном законе элементы и признаки состава преступления, соответствующие конкретному деянию.

Представляется очевидным, что наиболее полное и детальное описание признаков преступного деяния содержатся в диспозиции норм Особенной части. Иными словами, признаки преступления в диспозиции нормы позволяют определить структуру его состава, что дает возможность выделения признаков, входящих в нормы Общей части закона.

Таким образом, диспозиция в уголовном праве является главным и ключевым элементом, который во многом определяет характер состава преступления, особенности его конструкции и, следовательно, основу для квалификации.

Что касается преступлений в рассматриваемой сфере, подавляющее большинство диспозиций норм главы 22 носят общий характер. Рассмотрение структуры последних позволяет выразить полную солидарность с И.В. Шишко и выделить две составляющие: описание признаков преступления и связь с нормами других отраслей права.

Признаки преступления в положениях норм главы 22 УК РФ имеют характерные особенности. Так, как правило, отражаются указания на признаки деяния, их результата и негативных последствий. Отметим, что эти признаки описываются обобщающими терминами и отсылками на нормы других отраслей права, определяющие конкретные диспозиции рассматриваемых норм. Как ранее уже отмечено, такое соотношение норм главы 22 УК РФ и норм законодательства других отраслей существенно затрудняет процесс квалификации[4]. Так ст. 171 (незаконное предпринимательство) устанавливает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требования по обязательной регистрации такой деятельности. Но при этом сами требования в диспозиции нормы не содержаться. Таким образом, для оценки деяния необходимо обратить к нормам Гражданского кодекса РФ, а также соответствующим федеральным законам.

В теории уголовного права подходы к определению содержания оснований криминализации деяний различны, что связано с широким или узким толкованием этого термина. Их анализ предполагает, что основанием для установления конкретного уголовного запрета и ответственности за него является наличие признаков социальной опасности в антисоциальных актах человеческого поведения. Степень общественной опасности, не являясь единственным критерием криминализации, тем не менее является определяющим требованием к ней.

---

[2] Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. Учебное пособие

[3] Кудрявцев, А. Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08

[4] Шишко И. В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности : дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 54.

Можно утверждать, что криминализация деяний основана по критерию субъективной оценки их общественной опасности. В связи с этим И. Гальперин, С. Келина и А. Злобин, рассматривают общественную опасность только как одну из предпосылок криминализации.[5]

Отсюда в качестве типичного признака объективной стороны представляется возможным выделить крупный размер: ущерба, полученного дохода и т.п. Размер ущерба как количественный критерий общественной опасности разграничивает преступления в сфере экономике от соответствующих правонарушений, относящихся к административным.

Характер социального риска совершения преступлений в сфере экономической деятельности, как и всех других преступлений, определяется прежде всего объектом преступления, его значимостью и его социальными достоинствами. Объект преступления определяет качественные характеристики общественной опасности преступления в сфере экономической деятельности, поскольку иные ее компоненты, как характер вреда, форма вины, одинаковы для всей группы указанных преступлений. Другими словами, преступления в сфере экономической деятельности характеризуются одним видом имущественного ущерба и однотипной виной в виде умысла.

Список литературы

1.Жилкин, М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жилкин Максим Геннадьевич. – М., 2001. – 27 с.

2.Кудрявцев, А. Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кудрявцев Андрей Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 29 с.

3.Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. Учебное пособие / Куринов Б.А. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 181 с.

4.Никишина А. В. О соотношении понятий «преступления в сфере экономической деятельности и экономичекие преступления»// Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 10–2. С. 127–131.

5.Шишко И. В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности : дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 54.

6.Трушникова О. Н. Тенденции развития экономической преступности // Молодой ученый. — 2019. — № 29. — С. 118–121. — URL https://moluch.ru/archive/267/61671/ Дата обращения: 15.01.2020.

[5] Трушникова О. Н. Тенденции развития экономической преступности // Молодой ученый. 2019. № 29

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (94)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.